

УДК 341.48; 343.34
ББК 67.9; 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.268

Князкина Anastasiya Konstantinovna,
candidate of law,
associate professor of the Department of Criminal Law
and Criminology,
Kuban State University,
Krasnodar,
e-mail: knyazkina_a@mail.ru

Князькина Анастасия Константиновна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар,
e-mail: knyazkina_a@mail.ru

КОНВЕНЦИОННОЕ ЗАПРЕЩЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ МОРСКОГО СУДОХОДСТВА

CONVENTIONAL PROHIBITION OF TERRORIST ACTS AGAINST THE SAFETY OF MARITIME NAVIGATION

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье исследуются международные нормативные установления, предусматривающие на наднациональном уровне преступность деяний, посягающих на безопасность судоходства на море, рассматриваются положения исходных международных договоров и нормы Уголовного кодекса РФ, соответствующие им, анализируются проблемы точности корреспонденции имплементирующих норм российского уголовного закона базовым договорным установлениям. При этом международные акты анализируются в последней, действующей редакции, с учетом всех внесенных в них изменений и дополнений.

В работе представлено деление изучаемой группы преступлений, посягающих на безопасность судоходства на море, на два блока: посягательства на морские суда и преступления, совершаемые на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, и на этой основе производится уголовно-правовой анализ указанных преступных деяний. Кроме того, автором избран нетрадиционный подход к исследованию составов преступлений, предусмотренных международными нормами, поскольку данные преступления рассматриваются поэлементно, анализируется именно их уголовно-правовая характеристика.

В результате осуществленного анализа автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в УК РФ и его корректировки в целях приведения его в соответствие с существующими международными нормами ввиду отсутствия в нем положений, предусматривающих ответственность за преступления, совершаемые в отношении морских судов, а также на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. При этом автором предлагаются конкретные дополнения национального уголовного закона о включении тех или иных признаков состава преступления в число квалифицирующих, а также указывается на необходимость формулирования конкретных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в отношении морских судов, а также на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

The article investigates the international regulations providing for supranational criminality of acts that infringe

on the safety of navigation at sea, examines the provisions of the original international treaties and the norms of the Criminal code of the Russian Federation, corresponding to them, analyzes the problems of the accuracy of correspondence of the implementing norms of the Russian criminal law to the basic contractual provisions. At the same time, international acts are analyzed in the latest, current version, taking into account all the changes and additions made to them.

The paper presents the division of the studied group of crimes against the safety of navigation at sea into two blocks: attacks on ships, and crimes committed on Board or against fixed platforms located on the continental shelf, and on this basis the criminal law analysis of the relevant acts is carried out. At the same time, the author has chosen an unconventional approach to the study of crimes under international standards, since these crimes are considered element by element; it is their criminal-legal characteristics that are analyzed.

As a result, the author comes to the conclusion that it is necessary to adjust the criminal code of the Russian Federation and bring it in line with current international standards due to the lack of provisions relating to liability for crimes committed against ships, as well as on Board or against fixed platforms located on the continental shelf. At the same time, the author proposes specific additions to the national criminal law on the inclusion of certain elements of the crime among the qualifying ones, and also points to the need to formulate specific criminal law norms providing for liability for crimes against ships, as well as on Board or against fixed platforms located on the continental shelf.

Ключевые слова: терроризм, террористическая угроза, террористические преступления, безопасность морского судоходства, посягательство на морское судно, безопасность стационарных платформ, посягательство на стационарные платформы, континентальный шельф, международное уголовное право, конвенционные преступления.

Keywords: terrorism, terrorist threat, terrorist crimes, safety of maritime navigation, encroachment on a sea vessel, safety of fixed platforms, encroachment on fixed platforms, continental shelf, international criminal law, conventional crimes.

Введение

Проблемы криминализации террористических актов, имеющих объектом своего воздействия безопасность судоходства на море, представляют как теоретический, так и практический интерес, ввиду того, что, с одной стороны, отражают степень соблюдения Россией норм международного права и являют собой выполнение взятых по международным договорам обязательств, а с другой, направлены на защиту безопасности судоходства на море, которое представляет собой весьма специфическую отрасль. В то же время вопросы построения составов рассматриваемых преступлений требуют более детального анализа, поскольку в теории уголовного права и практике его применения отсутствует единообразие понимания признаков этих составов. Поэтому в настоящее время рассмотрение различных аспектов обозначенной темы исследования является **актуальным**.

Заявленная **проблема** недостаточно глубоко **изучена**, имеются лишь некоторые работы, посвященные исследованию только международно-правовой составляющей безопасности судоходства на море, либо авторами исследуются технические аспекты данного вопроса. Однако комплексное исследование и сопоставление норм национального и международного права по данной проблематике осуществлено не было.

Поскольку одним из базовых принципов международного права выступает принцип *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), выполнение Россией взятых на себя обязательств по международным договорам является неременным условием функционирования государства на международной арене. Потому рассмотрение заявленной проблемы в контексте сопоставления норм национального и международного права и выявление соответствия между ними является весьма **целесообразным**.

Целью настоящего исследования является разработка рекомендаций по приведению действующего уголовного законодательства в соответствие с нормами международных договоров, в которых участвует Российская Федерация. Реализации данной цели способствует решение следующих **задач**:

— проанализировать нормы международных договоров, предусматривающих преступность террористических актов, направленных против безопасности судоходства на море;

— сопоставить нормы международных договоров, запрещающих террористические акты, направленные против безопасности судоходства на море, с нормами российского уголовного закона в целях выявления несоответствия между ними;

— разработать рекомендации по изменению действующего российского уголовного законодательства для более адекватной имплементации норм международного права.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье рассматриваются все положения действующих международных договоров, направленных на борьбу с актами терроризма, имеющими объектом воздействия безопасность судоходства на море. При этом на основе анализа международного опыта предложены определенные рекомендации по изменению норм УК РФ, направленных на борьбу с указанными посягательствами, которые в большей мере учитывают положения обязательных для России международных актов.

С учетом изложенного **теоретическая и практическая значимость** работы состоит в том, что предложенные автором рекомендации по изменению уголовного закона могут быть использованы для совершенствования УК РФ. Также выводы и предложения, представленные в статье, могут применяться в учебном процессе и дальнейших научных исследованиях по данной проблематике.

Основная часть

Террористические акты, посягающие на безопасность судоходства на море, как это с очевидностью вытекает из самого названия данной группы преступлений, имеют непосредственно **объектом** своего воздействия отношения в особой сфере, а именно безопасность морского судоходства [1, с. 264; 2, с. 317]. Причем нарушаться такая безопасность может посредством воздействия как собственно на морское судно, так и на стационарную платформу, находящуюся на континентальном шельфе [3, с. 866].

При этом, несмотря на то, что на международном уровне представлено значительное число нормативных установлений, предусматривающих ответственность за посягательства на безопасность судоходства на море, некоторые авторы полагают его недостаточным [4].

Рассмотрим последовательно виды преступных деяний, нарушающих безопасность морского судоходства.

1. Посягательства на морское судно. Согласно ст. 3 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, от 10 марта 1988 г. [5], к признакам **объективной стороны** рассматриваемого преступления относятся совершенные виновным противозаконно и осознанно, при условии, что такие действия могут создать угрозу безопасному плаванию данного судна:

1) захват судна или осуществление контроля над ним с непосредственным применением насилия либо угрозой его применения или, как отмечено в Конвенции, «путем любой другой формы запугивания»;

2) акт насилия в отношении лица, находящегося на борту судна;

3) уничтожение судна или причинение повреждения судну либо грузу, находящемуся на таком судне;

4) размещение на борту судна либо совершение каких-либо действий в целях размещения на его борту (независимо от способа) устройства или вещества, которое создает угрозу уничтожения или повреждения судна либо груза, находящегося на борту такого судна;

5) уничтожение или серьезное повреждение морского навигационного оборудования либо создание существенных препятствий для его использования по назначению;

6) сообщение заведомо недостоверной информации.

В Конвенции специально отмечается, что преступным является не только непосредственное совершение перечисленных действий, но и покушение на их совершение, а также соучастие в их совершении.

Протокол от 14 октября 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства [6], расширил перечень этих преступлений. Так, в Протоколе перечислены следующие деяния, сконструированные как материальные составы, когда речь идет о фактическом наступлении последствий в виде смерти, серьезного телесного повреждения или иного ущерба, либо как составы реальной опасности, когда создается угроза наступления перечисленных последствий:

а) применение в отношении судна или непосредственно на нем либо сброс с судна какого-либо взрывчатого вещества, радиоактивного материала или биологического, химического или ядерного оружия;

б) сброс с судна нефти, сжиженного природного газа или любого другого опасного или вредного вещества в таком количестве или концентрации;

в) применение судна каким бы то ни было иным образом.

Кроме того, преступными признаются угроза совершения любого из перечисленных действий, а также транспортировка на борту судна:

— любого взрывчатого вещества или радиоактивного материала, с осознанием того, что они предполагаются для использования в целях причинить либо создать угрозу причинения смерти, серьезного телесного повреждения или ущерба. При этом основной целью такого деяния выступает устрашение населения или понуждение правительства или международной организации осуществить какое бы то ни было действие либо воздержаться от его осуществления;

— любого биологического, химического или ядерного оружия, с осознанием того, что оно является именно таким оружием;

— любого исходного материала, специального расщепляющегося материала либо оборудования или материала, намеренно предопределенных или заготовленных для обработки, применения или производства специального расщепляющегося материала, с осознанием того, что они определены для применения в деятельности, связанной с ядерными взрывами, или в другой ядерной деятельности, не охватываемой гарантиями в соответствии с соглашением о полноохватных гарантиях с МАГАТЭ;

— любого оборудования, материалов или программного обеспечения либо соответствующей технологии, которые вносят весомый вклад в проектирование, производство или доставку биологического, химического или ядерного оружия с целью применить их именно для такой цели.

Также преступной признается противозаконная и сознательная транспортировка другого лица на борту судна, с заведомым осознанием того, что это лицо совершило деяние, признаваемое преступным в соответствии с рассматриваемым Протоколом или Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, или договором, перечисленным в Приложении¹, и в целях оказания помощи такому лицу избежать предусмотренной законом ответственности.

Традиционно к объективной стороне преступления Протокол относит также покушение и соучастие в названных деяниях. В то же время есть одно новшество — указание на незаконное и умышленное причинение телесных повреждений какому-либо лицу или его убийство в связи с совершением какого-либо из названных преступлений. По существу речь идет о сопряженных с рассмотренными противоправными деяниями убийстве или причинении вреда здоровью, что особо выделено в Протоколе.

Как видно из приведенной ранее конвенционной формулировки, состав преступления сформулирован сложно, потому момент его *окончания* зависит от формы его совершения.

Если же обратиться к Протоколу, то практически все перечисленные в нем составы сконструированы по типу

материальных (когда речь идет о фактическом причинении смерти, серьезного телесного повреждения или ущерба) либо как составы реальной опасности (когда говорится о возможности их причинения).

С *субъективной стороны* деяния характеризуются умышленной формой вины, о чем свидетельствует термин, используемый в Конвенции, «преднамеренность». Согласно Протоколу от 14 октября 2005 г., дополняющему Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, цель совершения деяний — устрашить население или понудить правительство или международную организацию осуществить какое бы то ни было действие либо воздержаться от его осуществления. Поэтому по субъективной стороне, а именно по цели совершения деяний, названное преступление необходимо отграничивать от пиратства [7, с. 184; 8, с. 25], предусмотренного ст. 15 Конвенции об открытом море от 29 апреля 1958 г. [9] и ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. [10]. Последнее, как подчеркнуто в соответствующих международных договорах, совершается с личными целями, хотя действия, образующие объективную сторону, схожи с рассмотренными.

Сопоставляя положения международных актов и УК РФ [11], можно отметить, что в целом норма национального уголовного закона, предусматривающая ответственность за угон водного судна, соответствует международным обязательствам РФ. Что касается иных преступлений, указанных в рассмотренных актах, то вопрос об их квалификации будет решаться с учетом положений норм о преступлениях против личности, против собственности, о террористическом акте, заведомо ложно сообщении об акте терроризма, поскольку в УК РФ отсутствует специальная норма об этом, что следует считать пробелом [12, с. 8].

II. Преступления, совершаемые на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. Объективная сторона, в соответствии со ст. 2 Протокола о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, от 10 марта 1988 г. (в ред. Протокола от 14 октября 2005 г.) [13], характеризуется совершением лицом противозаконно и сознательно, если это может угрожать безопасности платформы:

1) захвата стационарной платформы (о захвате стационарных платформ также идет речь в ст. 179 Модельного УК [14]) или осуществления контроля над ней с применением насилия или угрозой его применения или «путем любой другой формы запугивания»;

2) акта насилия против лица, находящегося на такой платформе;

3) уничтожения стационарной платформы или ее повреждения;

4) размещения на платформе или совершения каких-либо действий в целях размещения на ней (независимо от способа) устройства или вещества.

Покушение на совершение всех вышеперечисленных действий и соучастие в них также признаются преступными.

В ст. 2 *bis* Протокола предусмотрены деяния, влекущие либо создающие угрозу наступления смерти, серьезного телесного повреждения или ущерба:

¹ По сути, речь идет о совершении иных террористических преступлений.

а) применение в отношении стационарной платформы или на ней либо сброс с нее какого бы то ни было взрывчатого вещества, радиоактивного материала или биологического, химического или ядерного оружия;

б) сброс с платформы нефти, сжиженного природного газа или иного опасного или вредного вещества;

в) угроза совершения перечисленных преступных деяний;

г) противозаконное и осознанное нанесение телесных повреждений любому лицу или его убийство, сопряженное с совершением любого из названных преступлений;

д) покушение на совершение указанных противоправных действий или соучастие в них.

Характеризуя момент *окончания* рассматриваемых преступлений, следует отметить, что он дифференцируется в зависимости от способа совершения деяния.

Субъективная сторона рассматриваемых посягательств характеризуется прямым умыслом и специальной целью — устроить население или понудить правительство либо международную организацию осуществить какое-либо действие или воздержаться от него, что прямо предусмотрено ст. 2 *bis* Протокола.

Что касается российского уголовного законодательства, то в нем отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за преступления, совершаемые на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе [15, с. 158], потому совершение преступлений, перечисленных в названных Протоколе и Конвенции, должно квалифицироваться с учетом конкретных обстоятельств как посягательство на личность, собственность, общественную безопасность и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 444 с.
2. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. А. В. Бриллиантова ; отв. ред. А. А. Арямов, Г. А. Русанов. М. : Юрайт, 2019. 358 с.
3. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М. : КОНТРАКТ, 2015. 928 с.
4. Зайцева Т. А. Предпосылки конвенции ООН по борьбе с актами против безопасности судоходства // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2017. № 1 (2). С. 88—95.
5. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, от 10 марта 1988 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml
6. Протокол от 14 октября 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. URL: https://www.unodc.org/ru/2005_Protocol2Convention_Maritime.html
7. Галиев Р. С. Конвенционные подходы к криминализации преступления «морское пиратство» по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 183–185.
8. Джунусова Д. Н. Терроризм и пиратство на море // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2015. № 2-1 (10). С. 23–26.
9. Конвенция об открытом море от 29 апреля 1958 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf
10. Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в действующей редакции) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Анисимова П. В. Международно-правовая концепция безопасности морского судоходства и ее имплементация в законодательство Российской Федерации // Оригинальные исследования. 2018. Т. 8. С. 4–10.
13. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, от 10 марта 1988 г. (в ред. Протокола от 14 октября 2005 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/2005protocol.pdf

Выводы

Таким образом, проведенное исследование норм международных актов и сопоставление с действующим российским уголовным законодательством позволяет прийти к выводу, но нормы международного права неадекватно имплементированы в национальный закон. Для приведения УК РФ в соответствие с нормами перечисленных международных договоров необходимо:

а) включить в ст. 205 УК РФ «Террористический акт» и ст. 361 «Акт международного терроризма» в качестве квалифицирующего признака совершение преступления на борту водного судна или на стационарной платформе;

б) предусмотреть в качестве самостоятельных составов преступлений:

1) захват стационарной платформы или осуществление контроля над ней;

2) уничтожение или повреждение судна либо груза, находящегося на таком судне, а также уничтожение или повреждение стационарной платформы;

3) уничтожение или порча морского навигационного оборудования либо создание существенных препятствий для его эксплуатации;

4) транспортировка на борту судна:

– взрывчатого вещества или радиоактивного материала, с осознанием того, что они предполагаются для совершения террористического преступления;

– биологического, химического или ядерного оружия;

– ядерных материалов или радиоактивных веществ;

– оборудования, материалов, программного обеспечения либо соответствующей технологии, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки.

14. Модельный УК для государств — участников СНГ от 17 февраля 1996 г. (в ред. от 27 ноября 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Анянова Е. С. Совершенствование методологии борьбы с преступностью и нераспространением оружия массового уничтожения на море // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2015. № 3 (33). С. 153–159.

REFERENS

1. Naumov A. V., Kibalnik A. G. (eds.). International Criminal Law. 3 ed., Moscow, 2019. 444 с. (In Russ.).
2. Brilliantov A. V., Aryamov G. A., Rusanov G. A. (eds.). International Criminal Law. Moscow, 2019. 358 p. (In Russ.).
3. Konyakhin V. P., Prokhorova M. L. (eds.). Russian Criminal Law. Special Part. Moscow, 2015. (In Russ.).
4. Zaitseva T. A. Prerequisites of the UN Convention for the suppression of acts against the safety of navigation. Electronic network publication “International Legal Courier”, 2017, no. 1, pp. 88–95. (In Russ.).
5. Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation, of March 10, 1988. (In Russ.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml
6. Protocol to the Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation of October 14, 2005. (In Russ.). URL: https://www.unodc.org/ru/2005_Protocol2Convention_Maritime.html
7. Galiev R. S. Conventional approaches to criminalization of the crime of “Maritime Piracy” under the 1982 UN Convention on the law of the sea and the convention for the suppression of unlawful acts against the safety of maritime navigation 1988. *Bulletin of the Barnaul law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia*, 2018, no 1, pp. 183–185. (In Russ.).
8. Junusova D. N. Terrorism and Piracy at Sea. *National Security and Strategic Planning*, 2015, no. 2-1, pp. 23–26. (In Russ.).
9. Convention on the High Seas of April 29, 1958. (In Russ.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf
10. UN Convention on the law of the sea dated December 10, 1982. (In Russ.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml.
11. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No 63-FZ (as amended). ATP “ConsultantPlus”. (In Russ.).
12. Anisimova P. In the International Legal Concept of Maritime Safety and its Implementation in the Legislation of the Russian Federation. *Original Studies*, 2018, 8(4), pp. 4–10. (In Russ.).
13. Protocol for suppression of unlawful acts against the safety of fixed platforms located on the continental shelf dated March 10, 1988 (as amended by the Protocol of October 14, 2005). (In Russ.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/2005protocol.pdf
14. Model Criminal Code for the states — participants of the CIS dated February 17, 1996 (as amended on November 27, 2015). ATP “ConsultantPlus”. (In Russ.).
15. Anyanova E. S. Improving the methodology of combating crime and non-proliferation of weapons of mass destruction at sea. Proceedings of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences, 2015, no. 3, pp. 153–159. (In Russ.).

Как цитировать статью: Князькина А. К. Конвенционное запрещение террористических актов, направленных против безопасности морского судоходства // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 273–277. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.268.

For citation: Knyazkina A. K. Conventional prohibition of terrorist acts against the safety of maritime navigation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 273–277. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.268.